

Человек в информационном обществе

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
НА ФОНЕ РАЗНООБРАЗИЯ ТРАКТОВОК ИНФОРМАЦИИ,
КОММУНИКАЦИИ, КОМПЕТЕНТНОСТИ, ИИ**

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т. В. Ершовой 15.08.2025.

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

Кандидат психологических наук, доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Социологический факультет

Кафедра экономической социологии и менеджмента

Доцент

Москва, Российская Федерация

eksen@mail.ru

Аннотация

Имея целью решение проблемы несогласованности представлений о приоритетных направлениях развития человека в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, в первой части статьи рассматривается смысловое поле термина «Коммуникация» в его связи с трактовками «Информации», а во второй части анализируются аспекты «Информационной компетентности» в связи с современными тенденциями развития компетенций и квалификации. Это позволяет уточнить представление об ИКТ – компетенциях, значимых в том числе для реализации национальной стратегии развития искусственного интеллекта в наступающей «второй эре машин».

Ключевые слова

ИКТ-компетенции; навыки использования технологий ИИ; информация; квалификация; коммуникативная компетентность; информационная компетентность; мягкие и жёсткие навыки

Введение

Предложенное в одном из последних номеров журнала «Информационное общество» обсуждение проблемы регулирования развития искусственного интеллекта, пока неуправляемый процесс его эволюции не дошел до метафоричного «Батлерианского Джихада» [1; 2], актуализирует необходимость определиться с тем, что конкретно необходимо развивать в себе представителям человечества, дабы не стать «рабами мыслящих машин». Использование информационных технологий, в том числе и быстро развивающегося (или пока еще развиваемого?) ИИ исключительно как инструмента в руках современного человека, требует согласованных представлений о происходящих тенденциях и о подлежащих управлению процессах. Поэтому важно не продолжать расширение постмодернового многоцветия в понимании базовых терминов, а начать попытки сближения подходов в трактовке того, что есть информационно-коммуникационная компетентность во вторую уже «эру машин» [3]. Продолжение начатого дискуссионного обсуждения будет представлено в заключении этой статьи.

1 Коммуникации про информацию и информация о коммуникации

Термины «коммуникация» и «информация» в настоящее время однозначно не определены. В массовой практике словосочетание «коммуникативные действия» воспринимается практически как синонимы слов «общение» или «взаимодействие» [4, гл. 1]. Однако психологи-теоретики в

© Ксенофонтова Е. Г., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_04_51

«общении» часто выделяют 3 стороны: перцептивную (восприятие партнера по общению), интерактивную (совместные действия или воздействие одного на другого) и собственно коммуникативную (трактуемую как передача информации). И если представителями разных наук один из этих трех аспектов никого не смущая выносятся в название характеризуемого целостного явления — *communication*, то при попытках уточнения речь может идти о процессе «общения», разбивающемся на следующие предметы внимания исследователей:

- передача информации (в целях...)
- «воздействия» передающего свои интенции одного человека
- на получающего информацию (о его намерениях) другого человека,
- с учетом уже своих намерений и
- понимания и оценки ситуации,
- принимающего решение, удовлетворить ли
- своими действиями
- ожидания отправителя «сообщения».

Перечисленные здесь предметы внимания помогают более точно рассмотреть модель социального действия «субъект — акт — проводник» П. А. Сорокина, модернизированную в «субъект — акт — проводник/киберканал» [5], а также ответить на итоговый лассуэловский вопрос 1948 года: «Кто-что-как-кому-с каким эффектом?» коммуницирует. Таким образом становится очевидным, что решения того, на кого направлена «коммуникация», зависят от «компетентного» поведения отправителя информации — «коммуникатора» (наряду с другими факторами, влияющими на решения «реципиента»).

Если допустить, что общение связано с чувством общности (общности сущности, а не окружающей среды, что не совсем идентично среде или каналам, по которым передаётся нечто в одном из смыслов слова «коммуникация»), то без информационной составляющей ни (взаимо) понимания, ни совместных действий, ни какой-либо другой формы социального существования и меж-субъектного взаимодействия представить невозможно.

При этом под информацией могут пониматься:

- и способные существовать самостоятельно данные или сведения;
- и передаваемые, но не обязательно полученные и понятые сообщения (как говорят в некоторых офисах: «рассылаемые коммуникации» или генерируемый большими языковыми моделями правдоподобный текст);
- и персонально освоенные знания;
- и возможно искаженно-субъективно воспринятые образы того или иного явления.

Отражая современное мнение европейских и американских социологов, Карин Кнорр-Цетина подчеркивает, что в отличие от «знания» для «информации» более важна не столько истинность (*truth*), сколько *новизна и актуальность* (*newness of information*), со временем быстро становящаяся уже не адекватной постоянно меняющейся ситуации и потребностям «пользователя» этой информации [6]. Возьмем, к примеру, потребности молодежи: значимая для них информация психологически «принимается» преимущественно от современных, а не «устаревающих» источников — то есть не от контактных взрослых, а от идеализированных сетевых «лидеров мнений» или кажущихся более достоверными онлайн-овых «источников информации». В частности, поэтому к ИКТ-компетентности добавляют сейчас важность развития «критического отношения к информации», в том числе и к источникам информации

Ощущая, что информация фактически является «царицей всего», для развития взрослых и юных членов человеческого сообщества (особенно на стадии «информационного общества», как бы его ни трактовали) специалисты обоснованно подчеркивают необходимость развивать и осваивать компетенции в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Тем более, что каналы передачи информации всё более цифровизируются. Однако востребованность ИКТ-компетентности оказывается наиболее высокой не у молодых, интуитивно освоивших существенную часть этих компетенций в раннем детстве, а у более старших поколений, практически не имеющих возможности работать и жить «полноценной жизнью», не используя информационные технологии. Но это уже *технологии* не столько передачи информации, сколько решения многих «рутинных» задач нашей обыденной социальной жизни («принципиально не

интересующиеся всякими там нейросетями» наивно полагают, что эти новые технологии не затронут их повседневность). Однако института, обеспечивающего систему целенаправленного и «всеобщего» развития компетенций за пределами системы образования пока нет, хотя отдельные попытки делаются в программах «Московского долголетия» для граждан пенсионного возраста, проживающих в столице.

При этом если кому-то Искусственный Интеллект как «зонтичный бренд» кажется живущим только в передовых ИТ-компаниях и в фильмах-утопиях или антиутопиях, то на уровне государственной политики уже озвучивается задача «повышения уровня компетенций в области искусственного интеллекта и уровня информированности граждан о технологиях искусственного интеллекта» [4, пункт 24 г]. Часто цитируют «что-то про 80%», действительно дважды указанные в национальной стратегии как показатели достижения данной задачи:

- «доля работников, имеющих навыки использования технологий искусственного интеллекта, в общей численности работников в 2030 году должна вырасти не менее чем до 80 процентов по сравнению с 5 процентами в 2022 году ...;
- уровень доверия граждан к технологиям искусственного интеллекта в 2030 году должен вырасти не менее чем до 80 процентов по сравнению с 55 процентами в 2022 году ...» [7, пункты 28 1 ж, 3].

Но что говорить про «искусственный интеллект» (к 2030 году пользоваться которым должны научиться 80% не только работников, но и кандидатов на работу в любые организации), если даже с более старыми терминами нет однозначного понимания в среде специалистов. Так, помимо международной неоднозначности, мы еще в русском языке склонны удваивать и различать значения во многом идентичных терминов: цифровизация и диджитализация/дигитализация, виртуализация и виртуальность, иммерсивные технологии, в частности дополненная реальность и т.д. «Информационному обществу» противопоставляется стадия «Общества знаний» [8]; искусственному интеллекту в широком понимании (как родовому понятию) противопоставляется одна из его форм — искусственные «нейронные» сети. Нет признаваемых всеми специалистами ответов на вопрос: «Отличается ли или сводится работа с информацией к обмену сведениями и сигналами, накоплению данных, кодировке-расшифровке их и управлению внутриорганизационными знаниями (knowledge management)? Являются ли «критическое отношение к информации» и «ответственно-этическое отношение к её распространению» проявлениями навыков «информационной безопасности» или это не совсем однородные понятия, вынужденно соединенные в программах информационного просвещения детей и взрослых? И специалисты каких сфер должны договориться между собой о трактовке (в том числе и в национальных энциклопедиях) данных терминов?

Так как жизнь (а не только работа) в современном мире предполагает не столько теоретические представления об «ориентированных на всех» технологиях, сколько спокойное их использование и быстрое освоение нового, то к «навыкам 21 века» не могут не относиться те самые ИКТ-компетенции или «информационно-коммуникационная компетентность».

При этом для понимания способов развития «информационно-коммуникационной компетентности» важно учитывать два существенно различающихся подхода к трактовке термина «коммуникация»:

- если ранее в гуманитарных и социальных науках чаще обращалось внимание на то, что коммуникация может быть одной из сторон рассмотрения общения,
- то сейчас мы фиксируем активные проявления и другого взгляда — общение как один из аспектов рассмотрения коммуникации, см. «рис.1».

В техническом аспекте при употреблении термина «коммуникация» рассматриваются устройства преобразования и каналы передачи чего-либо, устройства и способы их использования («Недостаточно построить здания, нужно еще коммуникации к ним и от них провести», «У всех фотоаппаратов есть оптика, но раньше фотоаппараты были аналоговыми, а сейчас сигнал от оптики преобразуется в цифру»). В этом аспекте частью ИКТ-компетентности/грамотности является владение персональными электронными средствами работы с информацией и передачи данных.

В информационном аспекте рассматриваются помимо технологических, в том числе связанных с технологиями искусственного интеллекта, еще и организационные вопросы. «Помимо СМИ — средств массовой информации, развиваются СМК — средства массовой коммуникации или обмена

данными, не имеющие уже однозначного и ответственного центра управления транслируемой в направлении „от — к“ информации». В 2024 году в России стартовал национальный проект, «направленный на развитие экономики на основе данных, которые генерируются в цифровых системах — как бизнеса, так и государства», ставший продолжением нацпроекта «Цифровая экономика» [9]. В этом аспекте частью ИКТ-компетентности/грамотности может быть понимание и владение способами добычи, анализа и использования, а также защиты (персональной) информации в том числе в цифровой среде.

Рис. 1. Смысловое поле термина «Коммуникация»

В аспекте общения рассматривается разнообразное взаимодействие людей, не ограничивающееся только «социальными контактами» или профессиями «коммуникативной сферы», также, как и не ограничивающееся только общением в цифровой среде. С одной стороны, необходимыми умениями по трудовой функции 3.1.17 в профессиональном стандарте «Специалист по информационным системам», помимо собственно знаний информационных технологий и умений их применять, указаны следующие: «Анализировать входные данные; Разрабатывать документацию и Осуществлять коммуникации», по функции 3.2.1: «Проводить переговоры; Проводить презентации и Подготавливать протоколы мероприятий» и т. д. [10]. С другой стороны, на уровне государственных требований к системе образования всех граждан, уже выпускники дошкольных учреждений должны быть «способны к общению, диалогу с соблюдением правил поведения в обществе», а выпускники учреждений среднего профессионального образования должны быть «готовы работать в команде, взаимодействуя эффективно с клиентами, руководством и т.д.» [4, С. 4]. Если считать, что правила поведения в обществе включают в себя уже и практику использования информационно-коммуникативных технологий, то современные навыки общения становятся частью и ИКТ-компетентности.

Фактически в понимании коммуникации и ИКТ-компетенций интегрируются все эти три аспекта: так как не получается однозначно определить, к технике, информации или общению относится возможное, к примеру, такое описание современных тенденций: «Когда-то некоторые думали, что для работы с интернетом нужны именно и только программисты. Но теперь техника развивается невероятно быстро, а общение создателей и массовых производителей с пользователями становится всё более «клиентоцентричным», поэтому «фронт-энд разработчики» заботятся о пользовательском опыте и создании «дружественных», очевидных для пользователя интерфейсов. Достаточно ли будет таким ИТ-специалистам быть ИКТ-компетентными только в технико-информационном аспектах, говоря, что социальное взаимодействие — «не наш конёк»? И обратное: устроит ли большинство социальных групп позиция какого-либо члена этой группы, что он «в руки эту технику не берет» и информировать себя просит «традиционными» способами?

2 Информация о компетентности и информационная компетентность

В современной России вот уже более 10 лет развивается НСК — национальная система квалификаций: уточняется группировка сфер профессиональной деятельности и разрабатываются профессиональные стандарты, в идеале которые должны соотноситься с федеральными государственными образовательными стандартами, создана НРК — национальная рамка квалификаций, позволяющая соотносить на международном уровне результаты

профессионального образования и рынка труда (в НРК разных стран разное количество уровней квалификации, в российской рамке обозначено 9 уровней квалификации — от уровня элементарных навыков в определенной профессиональной области, до уровня национального и международного эксперта в той же профессиональной области). К задачам создания такой системы относят переход от «рынка дипломов», привязывающего уровни квалификации к уровням системы официального образования, к «рынку квалификаций», делающему упор на результаты возможного и неформального и даже «спонтанного» обучения и приобретения профессионального опыта, а также создание более гибко реагирующей на изменение технологий и требований работодателей системы взамен еще советской ЕТКС (единой тарифно-квалификационной сетки) с её «профессиями рабочих и должностями служащих», разрядами, категориями, классами, степенями и т.д. Однако единого информационного центра и сайта, активно популяризирующего и разъясняющего данную систему у нас нет, поэтому остаются разночтения относительно того, что описывается, к примеру, в профстандарте программиста под словами: техник-программист, программист и инженер-программист? Разные квалификации (4, 5 и 6 уровней), уровни одной квалификации или названия должностей, указываемых при перечислении требующихся от «программиста» конкретных трудовых функций (фактически профессиональных умений). И практики, и теоретики, могут называть это и должностью, и уровнем ... должности. Но даже зная о том, что в НРК РФ выделено 9 уровней квалификации, не каждый «компетентный и квалифицированный специалист» сможет привести примеры наименований утвержденных квалификаций (которых уже скоро будет 4000) даже в своей профессиональной области или «отраслевой рамке квалификаций» [11].

Обратим внимание на то, что в образовательных стандартах продолжает использоваться термин «компетенция», набор которых требуется развить у будущих профессионалов, чтобы они стали *компетентными* специалистами. Однако применительно к описанию требований для осуществления необходимых трудовых функций в профессиональных стандартах *термин компетенции не используется*, что связано с трудностями его трактовки, отмечаемыми и на международном уровне (см. Модель смысловой сферы «компетенции — компетентность» и Метакомпетенции в госуправлении [4, С. 120-130]). При этом если даже в первых профстандартах (от 2013 года, к примеру, «Педагог», с регистрационным номером 1!) идет речь о формировании компетенций у воспитанников или о требованиях к «ИКТ-компетентностям» самих педагогов, то эти требования перечисляются в рубрике профессионального стандарта «Умения» (но не «Компетенции», поскольку такой рубрики нет).

Работодателям, принимавшим участие в разработке профессиональных стандартов для своих отраслей, требуются конкретные умения и знания специалистов, наличие которых и призваны проверять создаваемые в стране ЦОКи — Центры оценки *квалификаций*, осуществляющие НОК — «Независимую оценку квалификаций» и подтверждающие наличие у человека в определенной профессиональной сфере того или иного *уровня квалификации*, описанного в соответствующем профессиональном стандарте [12]. Множественное число в слове «квалификации» относится к разным профессиональным сферам, тогда как внутри одной оценивается именно уровень квалификации того или иного профессионала.

При этом в системе образования стоят задачи развития именно *компетенций* как для работы, так и для жизни человека в современном мире, насыщенном *информационными технологиями*, и *информационными потоками*. Следовательно, компетентность в сфере ИКТ необходима и её часто называют «*информационной компетентностью*», сопоставляя не всегда однозначно с «*информационной грамотностью*», особенно когда требуются проявления особой медиаграмотности. При этом интересно (но актуально ли?) предложенное в 2012 году распределение данных терминов по уровням освоения: ближе к «ядру» наращенных человеком свойств предлагается говорить, к примеру, о грамотности, далее о компетентности, и далее о культуре, проявляющихся в разных «направлениях»: ИКТ, Медиа, компьютерная и информационная компетентность [13].

Если не множить количество терминов, а ограничиться тремя аспектами данного смыслового поля, то можно говорить о следующих проявлениях компетентности:

1. *Профессионально-функциональная компетентность* — именно её чаще всего осваивают в соответствующих программах профессиональной подготовки, переподготовки и т.д. (уже не обязательно при учебных заведениях: в «информационном обществе или в глобальной

информационной среде» интенсивно развивается самообразование). Такие компетенции чаще всего называют «жёсткими навыками» или *hard skills* [14].

2. *Универсальная персональная компетентность*, обеспечивающая *эффективность* самоорганизации и в процессе освоения нового, и в процессе осуществления любой деятельности.
3. *Социальная компетентность*, проявляющаяся при взаимодействии в социальном окружении (как в форме оффлайн, то есть общения в реальном мире, так и в форме онлайн взаимодействий) [15].

Применительно к компетентности в условиях современного «информационного общества» эти три аспекта представлены на «рис.2».

Рис. 2. Аспекты «Информационной компетентности»: *навыковый (функционально-технический), когнитивный (информационно-аналитический) и социальный (рефлексивно-коммуникативный, включающий взаимодействие как с другими, так и с самим собой)*

Исторические и современные тенденции развития компетенций рассмотрены автором данной статьи в соответствующей главе учебного пособия [16, стр. 397–422], а информационная компетентность, особенно её социальный аспект, в главе 1 [4, стр. 3–37]. При этом цель данной статьи в журнале «Информационное общество» заключается в том, чтобы инициировать сбор и обсуждение мнений относительно обозначенных проблем и вопросов. Это может привести к более выверенному и согласованному представлению о том, *что стоит считать ядром информационной компетентности в современных условиях* практически завершившейся уже четверти всё еще называемого новым 21 века.

Заключение

В период выхода и ознакомления читателей с данной публикацией появится еще не один новый функционал какого-либо гаджета и новые общедоступные, но пока малоизвестные функции множества нейросетей. Поэтому важно как можно скорее начать процессы согласования видения и трактовок употребляемых терминов, направлений развития и обучения представителей всех возрастов, а также определиться с отношением к искусственному интеллекту — как к инструменту, быстро развивающаяся самостоятельность которого может спровоцировать желание свергнуть власть побеждающих нас по определенным проявлениям компетентности, «умных машин».

В упоминаемой В. Б. Наумовым «Дюне» люди полагали, что станут свободнее, положившись на помощь «мыслящих машин». Однако это привело сначала к порабощению большинства меньшинством (владеющим этими машинами), а затем к «великому восстанию» или «джихаду» против такого мироустройства. В итоге заветы предков запретили создавать мыслящих машин, а элиты стали выводить «породу человек», развивающих свои более чем просто мыслительные возможности. При этом в качестве «средства-инструмента» и развития, и власти, стало

использоваться некое добываемое наркотическое вещество, доступное узкому кругу... Не удивительно, что рано или поздно находится лидер, способный повести массы на борьбу. Против машин? Против наркотиков? Нет! Против такого устройства и приоритетов общества.

Специалисты по социологии и религии обращают внимание на то, что на Западе (и в Индонезии), сейчас акцентируется внимание на позитивности джихада как социальной борьбы против не устраивающих порядков. Однако внутренняя борьба со своими недостатками в первоначальной трактовке джихада была основной. И поэтому романтизировать любые формы внешней борьбы за любые даже праведные ценности — опасно.

Вернёмся к внешнему для каждого из нас искусственному интеллекту, без которого современные ИКТ представить себе уже невозможно. Пытаться остановить развитие технологий, действительно ускоряющих и облегчающих решение многих стоящих перед человечеством задач, смысла нет. При этом *ИКТ-грамотность* каждого зависит от того, что будет выделено специалистами как минимальная база, освоение которой позволит комфортно функционировать в современном мире любому человеку, а разработчикам новых технологий позволит стремиться к обеспечению управляемости и прозрачности для себя процессов, происходящих при самообучении современных ИИ-систем типа LLM (больших языковых моделей) и, тем более, при целевой разработке AGI (Artificial General Intelligence) — общего искусственного интеллекта.

Когнитивные (мыслительные) навыки, способствующие LLL (обучению в течение всей жизни), уже сейчас переориентируются с овладения и структурирования необходимой для образованного человека информации, на овладение способами не просто добывать, но и критично перерабатывать информацию в малых и больших потоках данных, сгенерированных текстов и знаков (возможно уже не отражающих никакую реальность, кроме «логической правдоподобности» информационных сообщений). Специалисты по обучению «машин» также отмечают проблему «мертвого интернета», но стремятся к созданию AGI (Artificial General Intelligence) — общего ИИ, равного или превосходящего естественный человеческий интеллект благодаря следующему — тому, что желательно усиливать и у носителей «живого мышления»: «метакогниции» (осознания и повышения эффективности своих мыслительных действий), а также гибкости памяти и готовности применять новые знания в разных контекстах или даже осуществлять их трансфер в совершенно иные сферы (и профессии).

Интересно, что не связываемая ранее с ИКТ *социальная (коммуникативная) компетентность* становится основой в развитии «информационной компетентности» современного человека, волей или неволей общающегося уже в цифровой среде. Не зря на уровне мировых прогнозов предполагается перераспределение высокого уровня оплаты труда и востребованности уже не специалистов по работе с информацией или данными (ИИ-системы многое из этого уже делают лучше), а специалистов, готовых к работе с людьми (во всех сферах) — от руководства и обучения подчиненных, до продуктивного взаимодействия с представителями других групп (клиентов, поставщиков, смежников и..., может быть, уже и ИИ-ботов или агентов, принимающих решения и имеющих не биологическую природу, но встраивающихся иногда незаметно для нас в наши социальные взаимодействия).

Таким образом, понимая риски неуправляемого развития технологий, именно на социальном уровне нужно выделять проявления ИКТ-компетентности и для разработчиков новых, в том числе AGI-систем, и для всех остальных людей, неизбежно живущих и будущих жить в среде, пронизанной информационно-коммуникационными технологиями.

Одним из действий в данном направлении возможно обсуждение на страницах журнала *свойств*, связанных с ИКТ и *приоритетно необходимых для развития у современных людей*. При этом ориентиром должны быть не перечни тысяч очень важных качеств (как при безуспешных попытках составить завершённый перечень черт руководителя или лидера). Ориентиром может быть следующий формат обсуждения: не более 1–3 базовых информационно-коммуникативных свойств с аргументацией по каждому свойству не более 1 страницы. Это позволит большему количеству авторов одновременно представить свои аргументы для коллективного продумывания и дальнейшего обсуждения. Кодовым словом при присылке таких материалов (или рубрикой для такого обсуждения) может быть «Социально-коммуникативная компетентность в информационном обществе».

Литература

1. Ершова, Т. В. «Да» цифровым возможностям, «нет» цифровому колониализму / Т. В. Ершова // Информационное общество. — 2025. — № 2. — С. 1. — EDN BGWZKD.
2. Наумов, В. Б. Право и «Батлерианский джихад»: размышления об угрозах использования искусственного интеллекта / В. Б. Наумов // Информационное общество. — 2025. — № 2. — С. 131-147. — DOI 10.52605/16059921_2025_02_131. — EDN ZJBKIZ.
3. Бриньолфсон, Э., Макафи, Э. Вторая эра машин / Эрик Бриньолфсон, Эндрю Макафи; [пер.с англ. П.Миронова]. — М.: Издательство АСТ, 2017.- 384 с.
4. Универсальные компетенции в сфере делового общения: учебное пособие с практикумом / под ред. Е. Г. Ксенофонтовой — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. — 208 с.
5. Кузнецова, Ю. А. Виртуализация общества: «киберпротезирование» социальных форм взаимодействия / Ю. А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2021. — Т. 14, № 4. — С. 344-359.
6. Кнорр-Цетина, К. Интервью с Карин Кнорр-Цетиной: «Мы показали появление параллельного мира, где все критерии и система релевантности отличаются от того, что нам кажется нормальным» / К. Кнорр-Цетина // Экономическая социология. — 2011. — Т. 12, № 2. — С. 8-20.
7. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124) // сайт «Президент России» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/5> (дата обращения: 10.08.2024).
8. Климова, А. Б. От информационного общества — к обществу знания // Дискуссия, 2016 <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-informatsionnogo-obschestva-k-obschestvu-znaniya-2>
9. Тишина, Ю., Орис, А. Данные выходят на национальный уровень // «Информационные технологии». Приложение №227 от 06.12.2023 <https://www.kommersant.ru/doc/6380045> (дата обращения: 10.08.2024).
10. Профессиональный стандарт: 06.015 «Специалист по информационным системам» / <https://classinform.ru/profstandarty/06.015-spetsialist-po-informatcionnym-sistemam.html> (дата обращения: 10.08.2024).
11. Национальный совет при Президенте Российской Федерации по национальным квалификациям — Официальный сайт <https://nspkrf.ru/> URL: <https://www> (дата обращения 30.06.2025).
12. Реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации // <https://nok-nark.ru/> (дата обращения 30.06.2025).
13. Виноградова, Т.С. Информационная компетентность: проблемы интерпретации // Человек и образование, 2012. С. 92-99.
14. Жёсткие навыки // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал — URL: <https://bigenc.ru/c/zhlostkie-navyki-2d007f/?v=9630266>. — Дата публикации: 01.02.2024
15. Ксенофонтова, Е.Г. Нюансы обеспечения мотивационной и функциональной готовности к любой предстоящей деятельности // Институт изучения общественных явлений. Дискуссия по теме «Функциональная грамотность в системе должностований ученика». Самара, 2024. URL: <https://socialphenomena.org/ru/blog/2024/04/02нюансы-обеспечения-мотивационно-и-ф/> (дата обращения: 10.08.2024).
16. Человеческий потенциал: структура, измерения и контексты формирования: учебное пособие/ Н.Н. Зарубина, С.А. Кравченко, А.В. Носкова, Е.Г. Ксенофонтова [и др.] ; под общей редакцией Н.Н. Зарубиной, А.В. Носковой. Москва, МГИМО-Университет, 2024, 606 с. URL: <http://istina.msu.ru/profile/Eksen/>

INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE AGAINST THE BACKGROUND OF DIVERSITY IN THE INTERPRETATION OF INFORMATION, COMMUNICATION, COMPETENCE, ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Ksenofontova, Elena Gennadievna

*PhD in Psychology, associate professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of sociology
Department of economic sociology and management
Associate professor
Moscow, Russian Federation
eksen@mail.ru*

Abstract

Noting the problem of inconsistency of ideas about the priority directions of human development in the field of information and communication technologies, the first part of the article examines the semantic field of the term "Communication" in its connection with the interpretation of "Information". The second part analyzes the aspects of "Information competence" in connection with modern trends in the development of competencies and qualifications. This makes it possible to clarify the idea of ICT competencies, which are especially important in the light of the national strategy for the development of artificial intelligence, as well as the advent of the "second age of machines".

Keywords

ICT competencies; skills in using AI technologies; information; qualifications; communication competence; information competence; soft and hard skills

References

1. Ershova, T. V. "Da" tsifrovym vozmozhnostyam, "net" tsifrovomu kolonializmu / T. V. Ershova // Informatsionnoe obshchestvo. — 2025. — № 2. — S. 1. — EDN BGWZKD.
2. Naumov, V. B. Pravo i "Batlerianskiy dzikhad": razmyshleniya ob ugrozakh ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta / V. B. Naumov // Informatsionnoe obshchestvo. — 2025. — № 2. — S. 131-147. — DOI 10.52605/16059921_2025_02_131. — EDN ZJBKIZ.
3. Brin'olfson, E., Makafi, E. Vtoraja era mashin / Erik Brin'olfson, Endru Makafi; [per.s angl. P.Mironova]. — M.: Izdatel'stvo AST, 2017.- 384 s.
4. Universalnye kompetencii v sfere delovogo obscheniya : uchebnoe posobie s praktikumom / pod red. E. G. Ksenofontovoj — Moskva : Obschestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Prospekt", 2023. — 208 s.
5. Kuznecova, Yu. A. Virtuallizatsiya obshchestva: "kiberprotezirovaniye" social'nykh form vzaimodeystviya / Yu. A. Kuznecova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. — 2021. — T. 14, № 4. — S. 344-359.
6. Knorr-Cetina, K. Interv'yu s Karin Knorr-Cetinoj: "My pokazali pojavleniye parallelnogo mira, gde vse kriterii i sistema relevantsi otlicajutsja ot togo, chto nam kazhetsja normal'nyim" / K. Knorr-Cetina // Ekonomicheskaja sociologiya. — 2011. — T. 12, № 2. — S. 8-20.
7. Nacional'naja strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda. (V redakcii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15.02.2024 № 124) // sajt "Prezident Rossii" <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/5> (data obrashheniya: 10.08.2024).
8. Klimova, A. B. Ot informacionnogo obshhestva — k obshhestvu znaniya // Diskussiya, 2016 <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-informatsionnogo-obshchestva-k-obshchestvu-znaniya-2>
9. Tishina, Yu., Oris, A. Dannye vyhodjat na nacional'nyj uroven' // "Informacionnye tehnologii". Prilozhenie №227 ot 06.12.2023 <https://www.kommersant.ru/doc/6380045> (data obrashheniya: 10.08.2024).

10. Professional'nyj standart : 06.015 "Specialist po informacionnym sistemam" / <https://classinform.ru/profstandarty/06.015-spetsialist-po-informatcionnym-sistemam.html> (data obrashhenija: 10.08.2024).
11. Nacional'nyj sovet pri Prezidente Rossijskoj Federacii po nacional'nym kvalifikacijam — Oficial'nyj sayt <https://nspkrf.ru/> URL: <https://nark.ru/nspk/> (data obrashhenija 30.06.2025)
12. Reestr svedenij o provedenii nezavisimoy ocenki kvalifikacii // <https://nok-nark.ru/> (data obrashhenija 30.06.2025)
13. Vinogradova, T.S. Informacionnaja kompetentnost': problemy interpretacii // Chelovek i obrazovanie, 2012. S. 92-99.
14. 14. Zhestkie navyki // Bol'shaja rossijskaja enciklopedija: nauchno-obrazovatel'nyj portal — URL: <https://bigenc.ru/c/zhlostkie-navyki-2d007f/?v=9630266>. — Data publikacii: 01.02.2024
15. 15. Ksenofontova, E.G. Nyuansi obespechenija motivacionnoj i funkcional'noj gotovnosti k ljuboju predstojashhej dejatel'nosti // Institut izuchenija obshhestvennyh javlenij. Diskussija po teme "Funkcional'naja gramotnost' v sisteme doljnostvanij učenika". Samara, 2024. URL: <https://socialphenomena.org/ru/blog/2024/04/02nyuansi-obespechenija-motivacionno-i-f/> (data obrashhenija: 10.08.2024).
16. Chelovecheskij potencial: struktura, izmereniya i konteksty` formirovaniya : uchebnoe posobie / N.N. Zarubina, S.A. Kravchenko, A.V. Noskova, E.G. Ksenofontova [i dr.] ; pod obshhej redakciej N.N. Zarubinoj, A.V. Noskovoju. Moskva, MGIMO-Universitet, 2024, 606 s. URL: <http://istina.msu.ru/profile/Eksen/>